

Людмила Михайловна Кожевникова

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

lyudmila.kozhevnikova@mail.ru

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Цель исследования – выявление роли сельскохозяйственных обществ России в формировании рыночной инфраструктуры в аграрной сфере на рубеже XIX–XX вв. В рамках цели определены задачи: изучение становления и развития сельхозобществ на государственном и региональном уровне; вовлечение в научный оборот неопубликованных архивных материалов; установление значения государства, представителей дворянства, бизнеса и крестьянства в содействии условий рыночной инфраструктуры на базе сельхозобществ. Объектом исследования являются сельскохозяйственные общества России. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (исторический и логический, анализа и синтеза) и исторические (историко-генетический, хронологический, описательный) методы. По итогам анализа сделан вывод, что сельскохозяйственные общества России сыграли значимую роль в формировании рыночной инфраструктуры в аграрной сфере на рубеже XIX–XX вв. Показано, что этот процесс происходил под воздействием отмены крепостного права, буржуазных реформ второй половины XIX в. и аграрной реформы П.А. Столыпина начала XX в. Установлено значение политики меркантилизма и протекционизма государства в создании нормативно-правовых основ для становления и развития сельскохозяйственных обществ с мотивацией и привлечением управленцев, представителей прогрессивного дворянства и бизнеса. Выявлена роль в этом российской традиции союза власти и бизнеса. Представлены результаты становления и развития сельхозобществ как новаторских форм хозяйствования на государственном и региональном уровне с вовлечением крестьянства. На региональном уровне выделено значение сельскохозяйственных обществ Восточной Сибири и Енисейской губернии. В итоговых значениях обоснован их вклад в формирование сфер рыночной инфраструктуры в аграрной сфере в начале XX в.: маркетинга и рекламы, переработки и хранения сельхозпродукции, сбыта и приобретения, материально-технического обслуживания и кредитования. Обозначены препятствия в их развитии. Сделан вывод о значении исторического опыта сельскохозяйственных обществ в реальных условиях современности.

Ключевые слова: сельскохозяйственные общества, аграрная сфера, государство, дворянство, представители бизнеса, крестьянство, рыночная инфраструктура, Восточная Сибирь, Енисейская губерния

Для цитирования: Кожевникова Л.М. Роль сельскохозяйственных обществ России в формировании инфраструктуры рынка на рубеже XIX–XX вв. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 186–196. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-186-196

Lyudmila Mikhailovna Kozhevnikova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

lyudmila.kozhevnikova@mail.ru

**THE RUSSIAN AGRICULTURAL SOCIETIES ROLE IN
THE MARKET INFRASTRUCTURE FORMATION
AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES**

The purpose of the study is to identify the role of Russian agricultural societies in the formation of a market infrastructure in the agrarian sector at the turn of the XIX–XX centuries. Within the framework of the goal, the tasks are defined: the study of the formation and development of agricultural societies at the state and regional level; involvement in scientific circulation of unpublished archival materials; establishing the importance of the state, representatives of the nobility, business and peasantry in promoting the conditions of a market infrastructure based on agricultural societies. The object of the study is the agricultural societies of Russia. The methodological basis of research consists of general scientific (historical and logical, analysis and synthesis) and historical (historical-genetic, chronological, descriptive) methods. Based on the results of the analysis, it was concluded that Russian agricultural societies played a significant role in the formation of a market infrastructure in the agrarian sector at the turn of the XIX–XX centuries. It is shown that this process took place under the influence of the abolition of serfdom, the bourgeois reforms of the second half of the XIX century and agrarian reform P.A. Stolypin at the beginning of the XX century. The significance of the policy of mercantilism and protectionism of the state in the creation of the regulatory framework for the formation and development of agricultural societies with the motivation and involvement of managers, representatives of the progressive nobility and business was established. The role of the Russian tradition of the union of government and business in this is revealed. The results of the formation and development of agricultural societies as innovative forms of management at the state and regional levels with the involvement of the peasantry are presented. At the regional level, the importance of agricultural societies in Eastern Siberia and the Yenisei Province is highlighted. The final values substantiate the contribution of agricultural societies to the formation of market infrastructure in the agrarian sector at the beginning of the XX century: marketing and advertising, processing and storage of agricultural products, marketing and acquisition, logistics and lending. Obstacles in their development are indicated. The conclusion is made about the significance of the historical experience of agricultural societies in the real conditions of our time.

Keywords: *agricultural societies, agrarian sector, state, nobility, business representatives, peasantry, market infrastructure, Eastern Siberia, Yenisei Province*

For citation: *Kozhevnikova L.M. The Russian agricultural societies role in the market infrastructure formation at the turn of the XIX–XX centuries // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 2. S. 186–196. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-186-196*

Введение. Исследуемый период является переломным в истории России. Во второй половине XIX в. после отмены крепостного права крестьяне стали юри-

дически свободными, в экономике происходило внедрение рыночных отношений, началось формирование рынка труда и капитала. В начале XX в. в ходе ре-

лизации аграрной реформы П.А. Столыпина активизировалось крестьянское предпринимательство. В рамках политики меркантилизма и протекционизма на государственном и региональном уровне наглядно проявилась и развилась инициативная деятельность в создании сельскохозяйственных обществ. Новаторские формы хозяйствования втягивались в рыночные отношения с формирующейся рыночной инфраструктурой в аграрной сфере.

Цель исследования. Рассмотреть и выявить роль сельскохозяйственных обществ России в формировании рыночной инфраструктуры в аграрной сфере на рубеже XIX–XX вв.

Задачи исследования: изучение становления и развития сельскохозяйственных обществ на государственном и региональном уровне; вовлечение в научный оборот неопубликованных архивных материалов; установление значения государства, представителей дворянства, бизнеса и крестьянства в содействии условий рыночной инфраструктуры на базе сельскохозяйственных обществ.

Объект исследования – сельскохозяйственные общества России.

Методы исследования: общенаучные – исторический и логический, анализа и синтеза; исторические – историко-генетический, хронологический, описательный.

Результаты исследования и их обсуждение. Отмена крепостного права в 1861 г. и сопутствующие ей буржуазные реформы 60–70-х годов XIX в. оказали значимое влияние на развитие России и, прежде всего, на движение к рыночным отношениям. При содействии государства становлению рынка капиталов активизировались операции купли-продажи земли, и происходил переход к плюрализму форм собственности на землю. Однако сохранялась ограниченность выхода крестьян из общины с препятствиями рынку труда и предпринимательству. Логическим продолжением «эпохи великих реформ» послужила аг-

рарная реформа П.А. Столыпина в начале XX в. Разрешался свободный выход крестьян из общины, что мотивировало активность предприимчивости и инициативы хозяйственника. Их проявлением в реальном времени стало развитие многообразия форм и новаторских типов хозяйствования. В целях поддержки активно возникающих сельскохозяйственных обществ государство приняло нормативно-правовые меры. 9 февраля 1890 г. Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) утвердило Устав первого Либавского общества для поощрения земледелия и промышленности. Опыт начал быстро распространяться. В 1897 г. МЗиГИ издало типовой Устав с нормативами акционерного общества и спецификой сельского хозяйства, организовало в своей структуре курирующий отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, открытие в губерниях специальных учреждений. Все принятые меры стимулировали развивающийся процесс на государственном и региональном уровне [1].

На государственном уровне становление сельскохозяйственных обществ проходило в рамках дореформенной традиции императорских обществ: Вольного экономического общества (ВЭО) и Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). ВЭО создали в 1765 г. по инициативе приближенных Екатерине II дворян Григория Орлова и Романа Воронцова. Целью являлось распространение среди помещиков прогрессивных идей и знаний в сельскохозяйственном производстве. Значение имело участие в работе по внедрению знаний в практику [2]. Московское общество сельского хозяйства (МОСХ) было создано в 1818 г. по инициативе московского генерал-губернатора, представителей передовой части дворянства Д.В. Голицына, С.И. Гагарина, Н.С. Мордвинова, П.А. Толстого, ученых М.Г. Павлова, Я.А. Линовского, К.Ф. Рулье и других. Оно расширило практико-ориентированную деятельность, а во второй половине XIX – начале XX в. МОСХ приняло участие в становлении

кредитной системы, оказывало помощь кооперации, выполняло функции координирующего центра работы земских агрономов. Заслугой МОСХ следует считать распространение влияния по стране в целом. В пореформенный период в городах России открывались местные отделы, которые постепенно преобразовывались в самостоятельные общества [3].

С периода отмены крепостного права и до 1917 г. число сельскохозяйственных обществ на государственном уровне значительно возросло. Одновременно в опыте работы накапливалось качество рыночно-ориентированного содержания. В качестве примера в числе действующих в можно привести работу таких организаций, как «Северное сельскохозяйственное общество» (ССХО), общество «Русское зерно» (ОРЗ), Всероссийский союз по молочному хозяйству (ВСМХ). В анализе и оценке архивных источников в их деятельности выделено общее и особенное. Общим являлись учредители из лиц высшей власти (государственные чиновники), дворяне-новаторы и представители частного капитала (формирующаяся буржуазия); финансовые источники (членские взносы, частные пожертвования и правительственные субсидии); сохранение традиций ВЭО и МОСХ в просветительской, научно-методической и практико-ориентированной работе; открытие отделений на местах с привлечением крестьянства. Особенности имели значение в задачах целенаправленности на формирование рыночной инфраструктуры в аграрной сфере.

Северное сельскохозяйственное общество (ССХО) было образовано в январе 1898 г. на базе Новгородского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в целях содействия их развития в 16 северных губерниях России. В исполнение аграрной реформы П.А. Столыпина в 1906 г. ССХО учредило в своей структуре сельскохозяйственное товарищество. В рамках цели задачами ставились содействие сельским хозяевам в приобретении техники, переработке сырой продукции и про-

движении товаров на рынок. Мотивацией являлась защита производителей от криминального посредничества, которое прочно заняло нишу в сферах сбыта и приобретения. Для формирования рыночной инфраструктуры оказывалась помощь в предоставлении ссуд под обеспечение товарами, открытии земских банков, устройстве складов для хранения продукции и магазинов для покупки и сбыта необходимых товаров, зернохранилищ и зерноочистительных пунктов. Общество вело переписку с иностранными партнерами о поставках сельхозтехники. За годы работы члены общества заслужили авторитет в правительстве и у значительной части сельских хозяев. Они организовывали выставки товаров для аграрной сферы и кустарной промышленности на местах, участвовали в 5 Всероссийских выставках, были удостоены медалями и грамотами [4].

Общество «Русское зерно» оформилось осенью 1908 г. для реализации аграрной реформы П.А. Столыпина. Председателем был избран его брат, Александр Аркадьевич. Основной целью планировались маркетинг и реклама с задачами изучения и пропаганды кустарных промыслов, отечественного и заграничного передового опыта путем отправки молодых крестьян на учебу и практику [5]. Важный акцент общество сделало на привлечении к изучению зарубежного опыта профессионального мастерства. Поэтому проводило работу по пропаганде его значения и сбору дополнительных финансовых средств за счет помощи земств, общественных организаций и даже путем организации благотворительных концертов. На подготовленной основе идея «Русского зерна» нашла широкую поддержку в России. Желавшие направлялись в страны Европы. Пионеры-практиканты изучали основы менеджмента и получали положительные отзывы от зарубежных партнеров и работодателей. По возвращении опыт передавался в России по разным каналам с иллюстрацией успехов практикантов. В их числе можно выделить

внедрение интенсивных методов и новаций в обустройство дворянских имений. Отдельные молодые крестьяне после командировок пропагандировали преимущества выхода из общины и сами выделялись на хутора и отруба. Применяли изученные новаторские способы агрономии, устраивали молочные фермы, брали в аренду сельхозтехнику с нацеленностью на повышение товарности хозяйств. По итогам маркетинга и рекламы в России были образованы 15 отделов в регионах. К 1912 г. «Русское зерно» поддерживало контакты с 68 уездными земствами [6].

При расширении масштабов деятельности возросло значение общества «Русское зерно» в стимулировании кустарных промыслов и мелкотоварного сектора в аграрной сфере с промышленными направлениями. Важная роль отводилась задачам их изучения, пропаганды и организации содействия. Специалисты кустарной комиссии в экспедициях по селам изучали и собирали сведения о кустарных промыслах. В анализе работы выявилась активность в широком спектре видов, таких как керамический, ковровый, сапожный, слесарный, кузнечный и другие. Однако в общей оценке обозначилась недостаточность профессионального мастерства и необходимых элементов рыночной инфраструктуры. Поэтому сельскохозяйственное общество предприняло действия по стимулированию в рационализации работы кустарей: устройство школ и мастерских, обеспечение заказами от крупных предприятий и правительственных учреждений, помощь в кредите, организация хранения и сбыта продукции, продвижение ее до потребителя [7]. В отчетах указывалось, что практиканты-менеджеры по возвращении на родину участвовали в этой работе, распространяя передовой опыт, иницируя объединение кустарей в артели с привлечением уездных земств [8].

Всероссийский союз по молочному хозяйству (ВСМХ) был учрежден в феврале 1913 г. и изначально позиционировал цели в содействии развитию торгов-

ли и рыночной инфраструктуры в производстве, хранении и сбыте молочной продукции. Побудительным мотивом послужил рост продукции, а также большие потери из-за слабой системы сбыта и посреднической деятельности. Особое значение в этом играли сибирские губернии. По итогам переселения и обустройства части новоселов на хуторах и отрубам по реформе П.А. Столыпина Сибирь стала важнейшим поставщиком сельхозпродукции. Сибирская железная дорога, действующая с конца XIX в., объективно не могла обеспечить вывоз молочной продукции. Поэтому цели ВСМХ приобрели особое значение. В их реализации союз выполнял практические задачи, такие как организация складских помещений и пунктов переработки молочной продукции на местах, снабжение их оборудованием (сепараторы, маслобойки и др.), вытеснение из сферы сбыта криминального посредничества с одновременным втягиванием крестьян в оптовую торговлю через открытые биржевые комитеты, обеспечение выхода на внешний рынок. Для Сибири проводилась активная работа по расширению возможностей торговли с Монголией [9].

Несмотря на плодотворную работу сельскохозяйственных обществ, процесс формирования рыночной инфраструктуры развивался медленно. В числе основных причин этого следует выделить сохранение пережитков крепостничества и привилегий помещиков; недостаток финансирования; высокие цены на товары с низким их качеством; дорогой кредит с залоговыми операциями; завышенная стоимость посреднических услуг и бюрократическая волокита в решении актуальных проблем. По данным исторических источников, снижение предпринимательской активности было связано с началом Первой мировой войны в 1914 г. [10], тем не менее деятельность сельскохозяйственных обществ в заданном направлении не прекращалась. В годы войны отдельные из них включились в работу по снабжению городов сельскохозяйственными продуктами [11]. Например, ВСМХ

принимал участие в доставке молока и масла в Петроград и другие города, в том числе из Сибири [12]. Созданные в исследуемый период сельскохозяйственные общества, как новаторские типы хозяйствования, продолжали деятельность до 1917 г. с нацеленностью на содействие формированию рыночной инфраструктуры в аграрной сфере.

На региональном уровне под влиянием перемен, воздействии политики протекционизма и меркантилизма государства в союзе с инициативной частью дворянства и бизнеса стимулировалась проявляющаяся инициатива «снизу», в среде крестьянства. В поощрении новаторских форм хозяйствования значимую роль играли региональные управленцы. По данным архивных источников, по России в целом в 1910 г. официально зарегистрированные сельскохозяйственные общества были классифицированы как общие (124) и специализированные (37). Общие сельскохозяйственные общества охватывали многопрофильные хозяйства, специализированные общества разделялись по отраслям и губерниям: в центральных районах европейской России – земледельческие, молочные, семенные, животноводческие и другие хозяйства; в южных районах – садоводческие, виноградарские, винодельческие, шелководческие, хлопководческие и другие; в сибирских губерниях развивались промысловая, молочная, маслодельная специализация хозяйств и другие. Финансовыми основами организации сельскохозяйственных обществ являлись паевые взносы в пределах от 100 до 500 руб., ссуды правительства и кредиты банков. Денежные средства зависели от масштабов деятельности и достигнутых успехов. В 1910 г. в среднем на одно общество певой капитал составлял 40 тыс. руб. В основных направлениях деятельности можно выделить организацию сбыта и приобретения со специализацией товаров для индивидуальных и коллективно работающих сельских хозяев. В сбыте развивались инициативы в продвижении сельскохозяйственных товаров на рынок.

В сфере поставок приобрела значение и начала развиваться крестьянская промысловая кооперация. К 1916 г. оживилась работа по формированию элементов рыночной инфраструктуры с защитой от криминальных структур [13]. Параллельно шел процесс вовлечения сельскохозяйственных обществ в кредитную систему. При посредничестве Крестьянского банка (создан в 1882 г.) они участвовали в операциях по купле и продаже земли с приобретением больших участков. Для сравнения можно привести следующие данные: размеры земельного участка в среднем по губерниям европейской России составляли у единоличников 6–15 десятин, товариществ – 167, сельских обществ – 314 десятин [14]. На этих землях наиболее успешные формы хозяйствования применяли наемный труд, вели коммерческое земледелие с производством товарного хлеба, в том числе на экспорт.

Время перемен во второй половине XIX в. внесло новые явления в развитие сельского хозяйства Восточной Сибири. В значительной степени этому способствовало начало движения по Сибирской железной дороге в конце столетия. Накопление сельскохозяйственной продукции в единоличных хозяйствах крестьян инициировало потребность в расширении сферы ее сбыта с выходом во внешнюю среду. Потребность реализовалась в создании совместных общественных объединений. В них в виде паевых взносов начался процесс объединения единолично накопленного крестьянского капитала. Параллельно по инициативе региональных управленцев и правительственных агрономов устанавливались контакты с обществами Европейской России для открытия их отделов. Первыми в Восточной Сибири появились отделы МОСХ: в 1889 г. – в Красноярске, в 1895 г. – в Минусинске Енисейской губернии, в 1899 г. – в Чите Забайкальской области. Вначале деятельность концентрировалась на просветительской работе, изучении особенностей региона и сборе статистических данных. Организа-

ционные мероприятия ограничивались проведением лекций, сельскохозяйственных выставок, созданием библиотек. По заявкам крестьянских хозяйств закупались и рассылались семена улучшенных злаков и овощей, саженцы плодовых деревьев. При этом крестьяне не проявляли явного участия в работе сельскохозяйственных обществ [15, с. 18]. Препятствиями в этом деле были рассредоточенность сельского населения, сохраняющийся полунатуральный характер крестьянских хозяйств, колониальная политика в отношении Сибири, неразвитость сферы обращения и товарно-денежных отношений.

В начале XX в. государство, понимая необходимость решения проблемы аграрного перенаселения в центре России, направило усилия политики протекционизма и меркантилизма на массовую колонизацию за Урал. С выполнением переселенческой программы по реформе П.А. Столыпина сельское хозяйство региона получило новый импульс в развитии. Началось становление многообразия форм и новаторских типов хозяйствования. Оживилась деятельность созданных сельскохозяйственных обществ и по организации новых. В 1906 г. было учреждено сельскохозяйственное общество в Иркутской губернии, которое изначально рассчитывалось на сельских жителей. В новых условиях оно создало справочно-комиссионные бюро и сельскохозяйственные склады для включения в деятельность по сбыту, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, устраивало выставки, аукционы, ярмарки. Важно выделить, что одновременно общество распространяло влияние в волостях и уездах [16]. К концу первого десятилетия XX века в Восточной Сибири насчитывалось следующее количество зарегистрированных губернских сельскохозяйственных обществ: в Иркутской губернии – 9, в Енисейской – 5, в Забайкальской области – 2 [17, с. 16]. Особо следует подчеркнуть, что значимость их роли в регионе повышалась выполнением функций земств, которых в

регионе не было, в отличие от Европейской России [18].

Восточносибирские отделы МСХО начали преобразовываться в самостоятельные сельскохозяйственные общества. В 1911 г. правление Красноярского отдела МОСХ Енисейской губернии приняло решение о создании на его базе Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли (ВСОСХПиТ) [19]. Объединение предпринимателей для содействия новаторским типам хозяйствования обозначило цель участия местного бизнеса в развитии рыночной инфраструктуры в аграрной сфере. Возросли возможности продвижения сельхозпродукции до потребителей местной торговли и промышленности. Как следствие, активизировалась практико-ориентированная деятельность по вовлечению крестьян и прибывающих в губернию переселенцев в общества различных типов. Для объединения крестьян, расширения инфраструктуры сбыта и приобретения ВСОСХПиТ учредило Бюро посреднических операций. Однако его активности и широте охвата сельского населения препятствовали сохраняющаяся колониальная политика, узость рынка сбыта и устоявшееся неравноправное соотношение центр – регион. Государство поддерживало требования привилегированного сословия центра в установлении с 1893 по 1913 г. высоких тарифов в Челябинске на ввоз сибирского хлеба в Европейскую Россию. Но это не снизило предпринимательскую мобильность сельскохозяйственных обществ Сибири в целом. Непосредственно ВСОСХПиТ в рамках реагирования инициировало работу в организации торгового сообщения по северному морскому пути через устье рек Енисей и Оби. В этом его специалисты опирались на заинтересованность сибирских меценатов – купцов и промышленников С.В. Востротина, А.М. Сибирякова, К.М. Сидорова и других, которые вкладывали в дело частные капиталы [20]. В развитии губернские сельскохозяйственные общества Восточной Сибири создавали фили-

алы отделений, расширяли сферу влияния в аграрной сфере путем вовлечения крестьянства. После отмены челябинского тарифа были устранены препятствия сбыта в Европейскую Россию для Сибири в целом. Расширилась сфера влияния сельскохозяйственных обществ центра. В Красноярске и Иркутске открылись отделения ВСМХ. Изначально они включились в реализацию целей и задач по переработке и сбыту молочной продукции на местном уровне [21]. Губернаторы при посредничестве сельскохозяйственных обществ проводили совещания и собрания разного уровня с участием предприимчивой части от торговли, промышленности и меценатов из местного бизнеса, активных хозяйственников и членов крестьянских обществ различных типов и форм. Так, в Енисейской губернии 20–25 мая 1914 г. прошел I Сельскохозяйственный съезд, который подвел первые итоги и обозначил задачи с решением возникающих проблем. Съезд имел широкий резонанс в регионе и непосредственно у аграриев [22].

В сфере сельского хозяйства начался всплеск социальной мобильности. Коренное население, старожилы и новоселы-переселенцы активно вовлекались в действующие сельскохозяйственные общества и сами инициировали их организацию на местах обращением в региональные агрономические службы. Наглядно это можно подтвердить материалами по Енисейской губернии. Только за 1914 год общее количество всех общественных объединений в аграрной сфере возросло на 70 единиц и составило к началу 1915 г. 248 объединений. В их составе насчитывалось 50 потребительских обществ, 45 маслодельных артелей, 27 сельскохозяйственных обществ. Наибольшее число составляли кредитные товарищества, всего 105 единиц. Это объясняется непосредственным участием в ВСОСХПиТ предпринимателей торговли и промышленности, местного бизнеса и меценатов. Побудительными мотивами, как и в центре России, являлись потребности совместных закупок сель-

скохозяйственных машин и орудий, материально-технического снабжения, совместного сбыта и продвижения товаров до потребителя, хранения и переработки продукции. Общества мобилизовали финансовые и людские ресурсы для строительства элеваторов, мельниц, мелких перерабатывающих предприятий [23]. На этой основе активизировался переход полунатурального хозяйства в товарное, к товарно-денежным отношениям. В отчете о развитии кооперации в губернии отмечалось: «Былая замкнутость, обособленность постепенно уступает место общительности и общественной деятельности; врожденная независимость сибиряка служат для этого прекрасной почвой. Круг мысли, еще так недавно не выходящий за пределы собственного двора, – расширяется до осознания интересов не только своей деревни или волости, но и интересов населения уезда и даже губернии» [24].

Приведенная информация из исторических источников и статистики наглядно подтверждает устойчивые темпы развития сельскохозяйственных обществ на региональном уровне. Они постепенно расширяли сферу влияния с вовлечением крестьянства в новые формы хозяйственной деятельности. Особенно важно, что в рамках задач формирования рыночной инфраструктуры сельскохозяйственные общества инициировали создание совместных объединений новаторских типов (потребительские, сбытовые, снабженческие, кредитования и другие), способствовали развитию кооперации.

Заключение. В результате исследования можно сделать обоснованный вывод о значимой роли сельскохозяйственных обществ России в формировании рыночной инфраструктуры в аграрной сфере на рубеже XIX–XX вв. Своей деятельностью они внесли вклад в создание ее важнейших сфер: маркетинга и рекламы, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сбыта и продвижения товаров, материально-

технического обслуживания и кредитования.

Главную организующую роль в этой эволюции играло государство в рамках национальной традиции сильного государственного начала. Его органы в центре и на местах создавали перспективные условия внедрения рыночных отношений с нацеленностью на становление рыночной инфраструктуры. В рамках политики меркантилизма и протекционизма государство стимулировало дворянство, торговую и промышленную буржуазию к вовлечению в реализацию программ преобразований. В этом сотрудничестве в аграрной сфере России развилась традиция союза власти и бизнеса, заложенная Петром I в государственном промышленном предпринимательстве. В общем союзе возникли совместные сельскохозяйственные общества, которые инициировали новаторские типы хозяйствования, содействовали их распространению по России с широким охватом сельского населения. Крестьянство являлось заинтересован-

ной и важнейшей силой в накоплении капитала и переходе к товарному хозяйству. При сопутствующих условиях у значительной его части активизировалось индивидуальное начало, проявлялись инициатива, предприимчивость и новаторство в действиях с вовлечением в товарно-денежные отношения. Участие крестьян в организации и деятельности совместных обществ позволило им занять важное место в становлении и формировании рыночной инфраструктуры в аграрной сфере.

При наличии позитивных результатов сохранились препятствия прогрессивной эволюции, уходящие корнями в систему крепостничества, и колониальная политика в отношении окраин. Но предпринимательская инициатива не угасла. Сельскохозяйственные общества расширяли сферу влияния и к 1917 г. накопили достаточный опыт, который имеет значение для развития агропромышленного комплекса в реальных условиях современности.

Список источников

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 395. Оп. 1. Д. 2020. Л. 6–20.
2. РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 273. Л. 71–83, 1290б–130; Д. 316. Л. 17–18, 20–22, 54–74; Д. 326. Л. 18–19, 20–29, 59–60, 66–74; Д. 357. Л. 7–8, 25, 40–53, 151–173.
3. Козлов С.А. Московское общество сельского хозяйства: исторический опыт // Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2020. С. 4–7.
4. РГИА. Ф. 448. Оп. 1. Д. 14. Л. 2–8об., 9, 35–39; Д. 16. Л. 1–39; Д. 20. Л. 13, 19–26, 54–57; Д. 27. Л. 1–14, 17–21, 29–38, 56–59, 67–72, 83–83об.; Д. 61. Л. 1–5; Д. 63. Л. 1–5, 17–19об.
5. РГИА. Ф. 403. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–3, 5–9; Д. 3. Л. 1–7; Д. 5. Л. 3–6 об.
6. РГИА. Ф. 403. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–8, 11–15; Оп. 2. Д. 5. Л. 3–6 об.; Д. 419. Л. 1–5.
7. РГИА. Ф. 403. Оп. 2. Д. 137. Л. 4–5, 20–28 об.
8. РГИА. Ф. 403. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–8.; Ф. 403. Оп. 2. Д. 137. Л. 25–28 об.; Д. 419. Л. 1–5.
9. РГИА. Ф. 1515. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–24; Д. 3. Л. 1.; Д. 1929. Л. 33, 55–56.
10. РГИА. Ф. 448. Оп. 1. Д. 27. Л. 79–83; Ф. 403. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–4.
11. РГИА. Ф. 448. Оп. 1. Д. 27. Л. 79–83; Ф. 403. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–4, 7–10; Д. 13. Л. 1–2, 15.
12. РГИА. Ф. 1515. Оп. 1. Д. 2. Л. 16. 29–30.
13. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2020. Л. 6–20, 27–96.

14. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб.: Типография А.С. Суворова, 1906. С. 123–124, 239–241, 251. (Обзор хранится в фондах библиотеки РГИА.)
15. Севостьянова Е.В. Сельскохозяйственные общества Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.: основные формы внешкольного просвещения и каналы популяризации сельскохозяйственных знаний // Сельское хозяйство. 2020. № 3. С. 14–33.
16. Сибирские вести. 1906. 22, 29 июля.
17. Севостьянова Е.В. Указ. соч.
18. Сибирские вести. 1906. 29 июля.
19. Хорина В.В. Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли: история создания и деятельности (1911–1918) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия и история. Новосибирск, 2012. URL: <http://sibac.info/index.php/component/content/article/50-2011-12-21-06-47-43/1567-2012-03-15-08-08-50> (дата обращения: 14.01.2023 г.).
20. Кожевникова Л.М. Исторический опыт государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве Восточной Сибири (конец XIX века – 1918 год) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23–26 апр. 2014 г.) / под ред. Т.Н. Золотовой [и др.]. Омск: Изд-во Омск. гос. аграр. ун-та, 2014. Ч. 1. С. 174–179.
21. РГИА. Ф. 1515. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–24; Д. 3. Л. 1; Ф. 1929. Д. 33. Л. 55–56.
22. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 596. Оп. 1. Д. 19. Л. 58об. – 59.
23. ГАКК. Ф. 596. Оп. 1. Д. 16. Л. 43–45.
24. ГАКК. Ф. 596. Оп. 1. Д. 19. Л. 58.

References

1. RGIA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv). F. 395. Op. 1. D. 2020. L. 6–20.
2. RGIA. F. 91. Op. 1. D. 273. L. 71–83, 1290B–130; D. 316. L. 17–18, 20–22, 54–74; D. 326. L. 18–19, 20–29, 59–60, 66–74; D. 357. L. 7–8, 25, 40–53, 151–173.
3. Kozlov S.A. Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva: istoricheskii opyt // Istorieskoe nasledie Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva i modernizatsiya agrarnogo sektora Rossii. M.: VIAPi imeni A.A. Nikonova, 2020. S. 4–7.
4. RGIA. F. 448. Op. 1. D. 14. L. 2–8ob., 9, 35–39; D. 16. L. 1–39; D. 20. L. 13, 19–26, 54–57; D. 27. L. 1–14, 17–21, 29–38, 56–59, 67–72, 83–83ob.; D. 61. L. 1–5; D. 63. L. 1–5, 17–19ob.
5. RGIA. F. 403. Op. 2. D. 1. L. 1–3, 5–9; D. 3. L. 1–7; D. 5. L. 3–6 ob.
6. RGIA. F. 403. Op. 1. D. 51. L. 2–8, 11–15; Op. 2. D. 5. L. 3–6 ob.; D. 419. L. 1–5.
7. RGIA. F. 403. Op. 2. D. 137. L. 4–5, 20–28 ob.
8. RGIA. F. 403. Op. 1. D. 51. L. 2–8.; F. 403. Op. 2. D. 137. L. 25–28 ob.; D. 419. L. 1–5.
9. RGIA. F. 1515. Op. 1. D. 2. L. 1–24; D. 3. L. 1.; D. 1929. L. 33, 55–56.
10. RGIA. F. 448. Op. 1. D. 27. L. 79–83; F. 403. Op. 1. D. 11. L. 3–4.
11. RGIA. F. 448. Op. 1. D. 27. L. 79–83; F. 403. Op. 1. D. 11. L. 3–4, 7–10; D. 13. L. 1–2, 15.
12. RGIA. F. 1515. Op. 1. D. 2. L. 16. 29–30.
13. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 2020. L. 6–20, 27–96.

14. Obzor deyatel'nosti Krest'yanskogo pozemel'nogo banka za 1883–1904 gg. SPb.: Tipografiya A.S. Suvorova, 1906. S. 123–124, 239–241, 251. (Obzor khranitsya v fondakh biblioteki RGIA.)
15. *Sevost'yanova E.V.* Sel'skokhozyaistvennyye obshchestva Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.: osnovnye formy vneshkol'nogo prosveshcheniya i kanaly popularizatsii sel'skokhozyaistvennykh znaniy // Sel'skoe khozyaistvo. 2020. № 3. S. 14–33.
16. Sibirskie vesti. 1906. 22, 29 iyulya.
17. Sevost'yanova E.V. Ukaz. soch.
18. Sibirskie vesti. 1906. 29 iyulya.
19. *Khorina V.V.* Vostochno-Sibirskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva, promyshlennosti i trgovli: istoriya sozdaniya i deyatel'nosti (1911–1918) // Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya i istoriya. Novosibirsk, 2012. URL: <http://sibac.info/index.php/component/content/article/50-2011-12-21-06-47-43/1567-2012-03-15-08-08-50> (data obrashcheniya: 14.01.2023 g.).
20. *Kozhevnikova L.M.* Istoricheskii opyt gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sel'skom khozyaistve Vostochnoi Sibiri (konets XIX veka – 1918 god) // Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: mat-ly X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 60-letiyu osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' (Omsk, 23–26 apr. 2014 g.)/ pod red. *T.N. Zolotovoi* [i dr.]. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. agrar. un-ta, 2014. CH. 1. S. 174–179.
21. RGIA. F. 1515. Op. 1. D. 2. L. 1–24; D. 3. L. 1; F. 1929. D. 33. L. 55–56.
22. GAKK (Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja). F. 596. Op. 1. D. 19. L. 58ob. –59.
23. GAKK. F. 596. Op. 1. D. 16. L. 43–45.
24. GAKK. F. 596. Op. 1. D. 19. L. 58.

Статья принята к публикации 23.03.2023/
The article has been accepted for publication 23.03.2023.

Информация об авторе:

Людмила Михайловна Кожевникова, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors:

Lyudmila Mikhailovna Kozhevnikova, Associate Professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Human Ecology, Candidate of Historical Sciences, Docent

